

О.Т. ГАСПАРЯН
ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Рецензия на книгу: Janda K., Kwak J-Y. Party systems and country governance. – Boulder, CO: Paradigm Publ., 2011. – 225 p.

Имя Кеннета Джанды, профессора Северо-Западного университета (Иллинойс, США), хорошо известно российским политологам. Его масштабное кросс-национальное исследование политических партий стало одним из самых цитируемых партиологами [Janda, 1980]. В качестве признанного научного авторитета в области сравнительных исследований политических партий он выступает соучредителем и соредактором международного журнала «Party Politics». Учебное пособие по системе государственного управления США, созданное под его руководством и при его участии, выдержало 11 полнотекстовых и 8 сокращенных изданий и стало в Америке бестселлером [Janda, Berry, Goldman, 2012]. Оно переведено на пять языков, включая русский [Джанда, 2006]; на его основе были прочитаны курсы в Российском государственном гуманитарном университете и в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». В сферу научных интересов и преподавательской деятельности Джанды входят также разработка и использование математических методов и компьютерных технологий в политологии. Его достижения в этой области были неоднократно отмечены наградами Американской ассоциации политической науки.

Глубокое знание того, как управляется государство и как работают партийные системы, а также владение в совершенстве ма-

тематическими методами исследований в политической науке нашли свое применение в одной из его последних публикаций «Партийные системы и governance государств» [Janda, Kwak, 2011], подготовленной при участии Дж.-Я. Квак, профессора политологии Университета Хангук (Сеул, Корейская Республика). Книга посвящена двум важным проблемам современной политической науки: концептуализации понятия «governance» в контексте научного исследования и анализу связи между характеристиками национальных партийных систем и качеством государственного управления.

В соответствии с заявленной проблематикой содержание книги разделено на три части. Первая отведена скрупулезному анализу содержания понятия «governance» в работах исследователей различных направлений и его концептуализации для области государственного управления. По определению Джанды, «governance» – это *мера предоставления государством своим гражданам желаемых благ (плодов) управления по приемлемым ценам*. Слово *мера* в определении предполагает возможность ранжированная «governance» в любой стране – *от плохого к хорошему*.

Во второй части книги рассматриваются факторы, определяющие характер «governance», и его влияние на институциональный дизайн государства. В третьей части предпринимается попытка проверить наличие и проанализировать характер взаимосвязи между характеристиками национальной партийной системы и качеством «governance» государства. Здесь удачно совмещены теоретическая и эмпирическая части исследования, включена операционализация концептуального определения «governance» и таких характеристик партийной системы, как конкурентность, сплоченность и стабильность (*competitiveness, aggregation, stability*), а также результаты межстранового исследования 212 стран мира, выполненного на основе корреляционного и регрессионного анализа.

Авторами были выдвинуты три исходные гипотезы относительно связи между характеристиками национальной партийной системы и «governance»:

- 1) чем выше *конкурентность* национальной партийной системы, тем лучше качество «governance» в этой стране;
- 2) чем выше *сплоченность* партийной системы, тем лучше качество «governance»;
- 3) чем *стабильнее* партийная система, тем лучше качество «governance».

Безусловным достоинством данной работы является операционализация анализируемых концептов. Для оценки качества «governance» Джанда использует шесть индексов, разработанных Всемирным банком и нашедших широкое применение в научных исследованиях: *право голоса и подотчетность власти гражданам* (voice and accountability), *политическая стабильность* (political stability), *эффективность правительства* (government effectiveness), *качество государственного регулирования* (regulatory quality), *верховенство закона* (the rule of law) и *контроль над коррупцией* (control of corruption) [The worldwide governance indicators: Documentation, 2012; The worldwide governance indicators: Home, 2012]. Каждый из них указывает на место государства среди других по данному показателю. В системе индикаторов «governance» выделяется *верховенство закона*. Этот индикатор измеряет, «насколько акторы доверяют правовым нормам общества и подчиняются им», и включает «степень защищенности контрактов и прав собственности, работу полиции и органов правосудия», а также «ожидаемость преступности и насилия». Понятие *верховенство закона* является центральным для многих концепций «governance». Как отмечено в работе, данный индикатор характеризуется наибольшим средним значением коэффициентов корреляции с пятью остальными.

Для измерения понятия *конкурентность партийной системы* Джанда использует показатель процентной доли мест в парламенте, полученной второй после победителя партией на парламентских выборах. В качестве индикатора (*proxy*) для переменной *сплоченность партийной системы* использовался логарифм числа парламентских партий. А *стабильность* партийной системы была измерена с помощью показателя волатильности мест, помноженного на (-1):

Волатильность мест =
$$\sum_{i=1}^k |p_{i(t)} - p_{i(t-1)}| / \left(\sum_{i=1}^k p_{i(t)} + \sum_{i=1}^k p_{i(t-1)} \right),$$
 где

$p_{i(t)}$ – процент мест после выборов «с экспериментальным статусом» (stimulus election);

$p_{i(t-1)}$ – процент мест после выборов «с контрольным статусом» (referent election), следующих за первыми;

k ($k = 3$) – число партий, учитываемых в расчетах [Джанда, 2010, с. 19].

По результатам регрессионного анализа авторы исследования пришли к следующим заключениям.

При проверке первой гипотезы коэффициент при показателе доли мест, полученной в парламенте второй после победителя партией, оказался статистически незначимым только для уравнения регрессии, где в качестве индикатора «governance» использовалась *политическая стабильность*. Для остальных пяти индикаторов – *верховенство закона, эффективность правительства, право голоса и подотчетность, контроль над коррупцией, качество государственного регулирования* – подтвердилось исходное предположение о том, что чем выше конкурентность национальной партийной системы, тем лучше качество «governance» в этой стране.

При проверке второй гипотезы относительно возможного влияния сплоченности партийной системы на качество «governance» три из шести заданных регрессий оказались статистически значимыми, в то время как предположение о влиянии сплоченности партийной системы на *верховенство закона, эффективность правительства и контроль над коррупцией* было отвергнуто в принципе. Для индикаторов *качество государственного регулирования и право голоса и подотчетность* были получены выводы, противоположные изначально сформулированным гипотезам: чем менее сплочена национальная партийная система, тем лучше качество государственного регулирования в стране и тем выше значение индикатора *право голоса и подотчетность*. Для индикатора *политическая стабильность* исходная гипотеза подтвердилась. Иными словами, чем более сплочена национальная партийная система, тем выше политическая стабильность.

Результаты по третьей гипотезе оказались наиболее интересными и актуальными для России. Гипотеза о возможной взаимосвязи стабильности национальной партийной системы и качества «governance» была отвергнута после ее проверки на выборке из 189 стран, по которым авторам удалось найти соответствующую информацию. Однако пересмотрев свое понимание роли стабильности партийных систем, авторы пришли к выводу, что в условиях конкурентных выборов подобная связь может оказаться значимой [Джанда, 2010, с. 20]. Повторная проверка гипотезы на выборке из

130 стран, являющихся в соответствии с критериями «Freedom House» электоральными демократиями¹ [Freedom in the world, 2012], подтвердила исходное предположение, что стабильность партийной системы может оказывать значимое положительное воздействие на качество государственного управления в условиях свободной политической конкуренции, являющейся основным признаком существования стабильной демократии.

Партии – это механизм, который через институт выборов приводит в действие всю систему представительной демократии, обеспечивая сменяемость власти и ее подконтрольность обществу и сообщая легитимность политической системе в целом. Однако они способны выполнять эту функцию при условии открытой конкуренции и свободных и справедливых выборов.

Россия не вошла в анализируемую авторами публикации выборку по причине несоответствия своих политических институтов использованным в исследовании критериям электоральной демократии. Партийная система России была сконструирована сверху и намертво «привязана» к существующей политической системе. Возможность существенных изменений в ней связана с перспективами серьезной трансформации политической системы в целом [Макаркин, 2009, с. 133].

Настоятельная необходимость политической модернизации как залога успеха заявленной модернизации экономики стала уже рефреном многочисленных политологических семинаров, конференций, форумов в последнее десятилетие. О ней постоянно говорил и теперь уже бывший президент Д. Медведев с момента опубликования своего политического манифеста «Россия, вперед!», где он провозглашает целями модернизации создание предельно открытой, гибкой политической системы, которая «будет обновляться и совершенствоваться в ходе свободного соревнования открытых политических объединений» [Медведев, 2009].

Однако если судить не по заявлениям политиков, а по динамике изменений значения индикатора качества «governance» Всемирного банка *Право голоса и подотчетность власти гражда-*

---

¹ К таковым «Freedom House» относит страны, в которых последние на момент оценки всеобщие выборы в национальный законодательный орган были свободными и справедливыми.

нам, измеряющего степень, в которой граждане страны могут участвовать в выборах власти, а также степень свободы выражения, свободы собраний и свободы СМИ, существенных положительных изменений в характере политической системы России не произошло за весь период с 1996 по 2010 г. Более того, если в 1996 г. значение *процентильного ранга* этого индикатора составляло 34,9, что означает, что качество «governance» России по данному критерию было лучше, чем в 34,9% стран мира, но хуже, чем в 65,1%, то в 2010 г. оно упало до 20,9. Значение *процентильного ранга* индикатора *Верховенство закона* для России составило в 2010 г. 26,1 [The worldwide governance indicators: Documentation, 2012; The worldwide governance indicators: Home, 2012].

Следует отметить, что отечественная политическая наука постоянно уделяет пристальное внимание проблемам политической конкурентности, состязательности партий и обеспечению свободного волеизъявления граждан на выборах, а также взаимосвязи между характеристиками партий и партийных систем, развитием демократии и качеством государственного управления в России и в мире¹. В этом плане работа Джанды и Квак, в которой анализируется влияние таких характеристик национальных партийных систем, как фрагментированность, конкурентность и волятильность, на «governance», несомненно, является для российских исследователей весьма актуальной.

Нельзя не упомянуть о некоторых ограничениях исследования, которые отмечают и сами авторы. В первую очередь речь идет о шести индикаторах Всемирного банка, используемых в операционализации качества «governance». Следует отметить, что измерение качественных характеристик является классической методологической проблемой сравнительных исследований в политической науке. Индикаторы Всемирного банка настолько сильно скоррелированы друг с другом, что встает вопрос, действительно ли они отражают разные аспекты «governance». Тем не менее, как видно из результатов исследования, одни и те же характеристики партийных систем могут по-разному влиять на отдельные индикато-

---

¹ Только в последнее время этой проблематике были посвящены сборники статей [см.: Политическая конкуренция и партии... 2009; Партийная организация... 2012; Политическая наука... 2010].

ры, что очевидно свидетельствует о наличии концептуальных различий между ними.

К числу ограничений исследования относится и проблема каузальности – еще одна классическая проблема компаративистики. Как указывают сами авторы, в ряде исследований, в отличие от их собственного, качество «governance» выступало в роли независимой переменной, т.е. как фактор, влияющий на трансформацию партийных, а вместе с ними и политических систем государств [см.: Janda, Kwak, 2011, p. 100–101].

Несмотря на отмеченные недостатки, работа Джанды и Квак представляет собой значительный шаг вперед в исследовании такой сложной и малоизученной проблемы, как влияние характера партийной системы на качество и эффективность управления, верховенство закона и политическую стабильность государства.

Ценность данного исследования для российских политологов не в последнюю очередь заключается еще и в его методологии, удачно совмещающей концептуализацию и операционализацию исследуемых понятий, количественные и качественные методы анализа.

Литература

- Джанда К., Бери Д.М., Голдман Д. Хула К.В.* Трудным путем демократии: процесс государственного управления в США / Пер. с англ. – М: РОССПЭН, 2006. – 658 с.
- Джанда К.* Governance, верховенство закона и партийные системы / Пер. Стукал Д.К. // Политическая наука. – М., 2010. – № 4. – С. 113–142.
- Макаркин А.* Партийная система современной России и начала кризиса // Неприкосновенный запас. – М., 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/-63/3564-partijnaja-sistema-sovremennoj-rossii.html> (Дата посещения: 16.09.2012.)
- Медведев Д.А.* Россия, вперед! // Газета.ru. – 2009. – 10 сентября. – Режим доступа: http://gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml (Дата посещения: 10.09.2012.)
- Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах. – М.: Российская ассоциация политической науки; Российская политическая энциклопедия, 2012. – 300 с.
- Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; Рос. ассоц. полит. науки; ред., сост. Е.Ю. Мелешкина, ред., сост. Г.М. Михалева. – М., 2009. – 272 с.

- Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – № 4: Политические партии, демократия и качество государственного управления в современном обществе / Ред. и сост. номера А.Н. Кулик. – 232 с.
- Freedom in the world / Freedom house. – Mode of access: <http://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world> (Дата посещения: 10.09.2012.)
- Janda K.* A note on measures of party system change // *Comparative political Studies.*– 1980. – Vol. 12. – P. 412–423.
- Janda K., Kwak J-Y.* Party systems and country governance. – Boulder, CO: Paradigm Publ., 2011. – 225 p.
- Janda K., Berry J.M., Goldman J.* The challenge of democracy: American government in global politics. – 8 th ed. – Australia; Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2012. – 624 p.
- The worldwide governance indicators: Documentation. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/resources.htm> (Дата посещения: 16.09.2012.)
- The worldwide governance indicators: Home. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp> (Дата посещения: 16.09.2012.)